

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 05 Volume: 85

Published: 18.05.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Konstantin Ivanovich Kurpayanidi

Ferghana Polytechnic Institute

Doctor of philosophy in Economics, associate Professor,
Corresponding member of the International Academy of

theoretical and applied Sciences (USA),

Professor of the Russian Academy of natural Sciences

ORCID id: 0000-0001-8354-1512

w7777@mail.ru

konstantin@ferpi.uz

Shakhrizoda Odiljon qizi Mukhsinova

Ferghana Polytechnic Institute

First-year student, Faculty of production management

Uzbekistan, Ferghana,

shahrizada724@gmail.com

PUBLIC DEBT AS A TOOL OF THE STATE'S MACROECONOMIC POLICY

Abstract: In the article, studying various approaches to the concept of public debt, the authors propose to consider public debt as the total accumulated amount of debt on issued and outstanding debt obligations of the state to individuals and legal entities, foreign States, international organizations and other entities, including accrued interest on a certain date. The analysis conducted on the example of Uzbekistan showed what measures are taken by the government to regulate public debt at the level of macroeconomics. The authors put forward a number of measures to optimize public debt through the use of foreign experience of leading countries of the world.

Key words: public debt, macroeconomic policy, public debt structure, debt management, economy of Uzbekistan.

Language: Russian

Citation: Kurpayanidi, K. I., & Mukhsinova, S. O. (2020). Public debt as a tool of the state's macroeconomic policy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85), 180-187.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-85-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS>

Scopus ASCC: 2001.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ КАК ИНСТРУМЕНТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье изучая различные подходы к понятию государственного долга авторы предлагают рассматривать государственный долг как общую накопленную сумму задолженности по выпущенным и непогашенным долговым обязательствам государства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами, включая начисленные проценты на определённую дату. Проведённый анализ на примере Узбекистана показал какие меры принимаются правительством для регулирования государственного долга на уровне макроэкономики. Авторами выдвигается ряд мероприятий для оптимизации государственного долга посредством использования иностранного опыта ведущих стран мира.

Ключевые слова: государственный долг, макроэкономическая политика, структура государственного долга, управление долгом, экономика Узбекистана.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Введение

Государственный долг как макроэкономическая дефиниция рассматривается в научных изданиях, посвящённых экономической теории и макроэкономического анализа уже в течение нескольких поколений экономистов. В современной мировой экономике нет практически ни одного государства, которое не воспользовалось бы долговым методом финансирования своих расходов, но, не смотря на это дискуссии о государственном долге, о его оправданности и влиянии на состояние экономики страны продолжают. Касательно Республики Узбекистан, в силу сложившейся экономической ситуации вопросы, относительно использования государственного долга в качестве инструмента макроэкономической политики государства, имеют важное значение. Особую остроту данная проблема приобрела в связи с экономическим кризисом, вызванным пандемией вирусной инфекции COVID-19 [16,17].

Обзор литературы

Государственный долг является достаточно изученной сферой для экономики страны, но развитие новых проблем, которые способствуют увеличению государственного долга требует новые методы его решения. Так, при этом стоит изучить существующие исследования, что создаёт определенные ограничения для изучения её. Многие специалисты имеют своего точка зрения полагая и анализируя государственный долг в своих научных работах.

Это работы таких ученых как Cúrdia, V., & Woodford, M.[8], Dolan, E. J., Campbell, K., & Campbell, R. [9], Gomez-Gonzalez, P. [10], Агаркова, Л. В., Багова, Д. К., & Кештова, Д. Р.[1], Павловская, Е. А. [3], Попова, Е. А. [4], Самсонов, Н. Ф., Баранникова, Н. П., & Строкова, И. И.[5], Смоленская Н.И., Смоленская Н.Е.[6], Турсунова, М. М. [7] и другие.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляют исследовательский подход, аналоговый подход, диалектический подход, ситуационный подход, методы логического и сравнительного анализа, методы наблюдения и статические методы.

Анализ и результаты

В современной экономике финансовое положение правительства, его перспективы определяются состоянием государственного бюджета, величиной его дефицита, а также величиной государственного долга — агрегированной характеристикой этого дефицита. Для понятия, что представляет собой

государственный долг надо обратиться законодательству Республики Узбекистан. В статье 3 (Основные понятия, применяемые в настоящем Кодексе) Бюджетного кодекса Республики Узбекистан определено, что государственный долг — обязательства Республики Узбекистан, возникшие в результате внутренних и внешних заимствований [2].

Государственным внутренним заимствованием является привлечение средств от резидентов Республики Узбекистан, по которым возникают обязательства Республики Узбекистан в качестве заемщика или гаранта погашения кредитов (займов) заемщиками-резидентами.

Государственным внешним заимствованием является привлечение средств из иностранных источников (иностранного государства, международных организаций, международных финансовых и экономических институтов, иностранных правительственных финансовых организаций и иных нерезидентов Республики Узбекистан), по которым возникают обязательства Республики Узбекистан в качестве заемщика или гаранта погашения кредитов (займов) заемщиками-резидентами [7].

А теперь для точного анализа государственного долга и его влияние на экономику правительства нужно сформулировать сущность государственного долга. Для этого необходимо привести несколько точек зрения ученых-экономистов относительно экономической сущности государственного долга.

Так, по определению К. Р. Макконелла и С. Л. Брю, «государственный долг — это общая накопленная сумма всех положительных сальдо бюджетов федерального правительства за вычетом всех дефицитов, которые имели место в стране»[21].

Согласно авторов книги «Прикладная экономика» Junior Achievement® : «государственный долг — сумма долговых обязательств государства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами, включая начисленные проценты» [6].

Так, Е.А.Попова считает, что «Определение государственного долга, представляющей собой юридическую форму публичного финансового обязательства государства перед юридическими и физическими лицами, публично-правовыми образованиями»[4].

По мнению Е.А.Павловской «под системой управления государственным долгом необходимо понимать совокупность мер, направленных государством на определение необходимости, условий привлечения, обслуживания и погашения государственных займов с целью обеспечения

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

общественных интересов, признаков не нарушая экономической безопасности государства» [3].

По убеждению Dolan, E. J., Campbell, K., & Campbell, R. «государственный долг — это аккумулированная сумма бюджетных дефицитов прошлых лет» [9].

По определению Н. Ф. Самсонова, Н. Л. Баранникова, Н. И. Строковой, «государственный долг — это сумма задолженностей по выпущенным и непогашенным долговым обязательствам государства, включая начисленные по ним проценты» [5].

Другая группа авторов, Агаркова, Л. В., Багова, Д. К., & Кештова, Д. Р. считает, что «государственный внутренний долг — это долговые обязательства публично-правового образования» [1].

В целом с этими понятиями государственного долга можно согласиться, все они в определенном степени дают представление о государственном долге. В то же время они являются в принципе недостаточно полными и не выражают более глубокого значения этой категории.

Обобщая и учитывая обзор литературы, наиболее полным, по нашему мнению, будет следующее определение:

«Государственный долг представляет собой общую накопленную сумму задолженности по выпущенным и непогашенным долговым обязательствам государства перед физическими и юридическими лицами, иностранными государствами, международными организациями и иными субъектами, включая начисленные проценты на определенную дату».

Внешний долг Республики Узбекистан отражается как остаток задолженности по внешним заимствованиям резидентов Республики Узбекистана, а также начисленным, но

невыплаченным процентам по внешним заимствованиям. Внешний долг частного сектора состоит из внешних заимствований, полученных без гарантии правительства Республики Узбекистан, включая задолженность по займам, представленным зарубежными материнскими компаниями. Информация о внешнем долге частного сектора представляется коммерческими банками. Данные о внешнем долге частного сектора формируются в разрезе секторов экономики (нефтегазовый и энергетический, банковский, телекоммуникационный, текстильный и другие сектора). Также, банками представляются данные о прогнозах погашения основного долга и процентов [10-23].

Объем совокупного внешнего долга Республики Узбекистан по состоянию на 1 января 2020 года составил 24,4 млрд долларов, увеличившись по отношению к началу 2019 года на 40,9% или на 7,1 млрд долларов, следует из [отчета](#) Центрального банка [12].

Увеличение задолженности в течение 2019 года в основном приходилось на государственный сектор (5,7 млрд долларов), из которых 1 млрд долларов – международные облигации. Задолженность частного сектора выросла на 1,4 млрд долларов в результате увеличения объемов заимствования банками и другими секторами экономики.

Отмечается, что за 2019 год частным сектором привлечено заимствований на общую сумму 2,8 млрд долларов. Привлечение заимствований, в основном, осуществлялось банками – 2,1 млрд долларов, предприятиями нефтегазового и энергетического сектора – 208,2 млн долларов, предприятиями текстильной отрасли – 131 млн долларов и предприятиями других секторов экономики – 391,2 млн долларов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

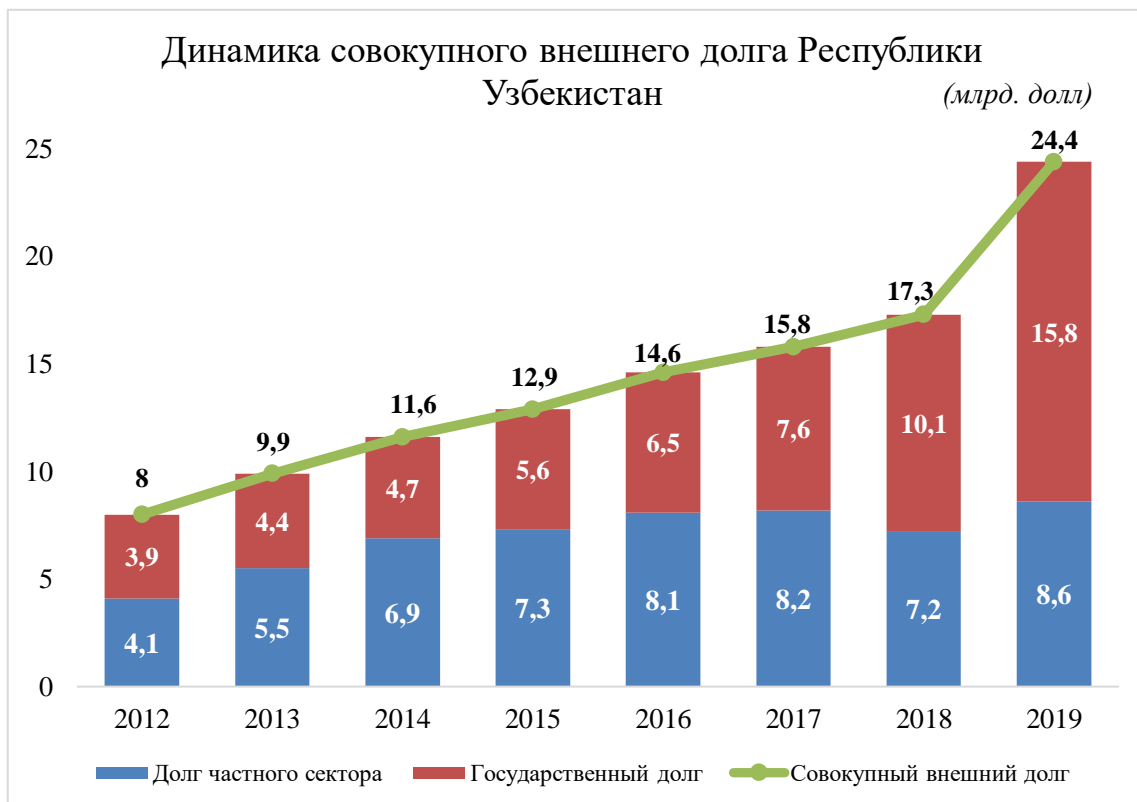

Рис. 1 Динамика совокупного внешнего долга Республики Узбекистан

За счет государственного долга сейчас реализуется 39 проектов по обеспечению питьевой воды и улучшению водоснабжения, 30 проектов в сфере образования и здравоохранения,

семь проектов в сфере жилищного строительства и другие. Вот несколько крупных таких проектов [13]:

Таблица 1. Проекты, реализуемые за счет государственного долга

Проект	Сроки	Освоение (в млн \$)	Что даст
Производство синтетического жидкого топлива на базе очищенного метана Шурганского ГКХ	2016–2020	1 063,9	Будет произведено 1,52 миллиона тонн топлива и создано более 1300 рабочих мест.
Строительство и модернизация тепловых электростанций Тахиаташ, Навои и Туракурган	2015–2020	406,8	Будет стабилизировано электроснабжение в Бухаре, Самарканде и Ферганской долине.
Реконструкция и строительство систем водоснабжения и канализации городов и районов Ташкентской области	2017–2021	5,7	Будет улучшено питьевое водоснабжение 265 тысяч жителей 58 сельских населенных пунктов, охват питьевой водой будет доведен с 60 до 92%.
Развитие канализации системы города Джизака	2016–2020	14,4	77,2 тыс. жителей города получат возможность оказания централизованных услуг канализации, будет улучшено санитарно-эпидемиологическое состояние города.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Укрепление материально-технической базы высших образовательных учреждений	2017–2022	3,0	Предусматривает повышение качества образования и обеспечение лабораторным оборудованием высших образовательных учреждений.
Реконструкция 87 км.автодороги А-380 Гузар -Бухара — Нукус — Бейнеу на участке 228–315 км.	2016–2020	0,2	Будет построено 87 км. дорог.
Проект жилищного строительства в сельской местности	2017–2020	79,2	Будет построено 2 606 новых домов.
Модернизация управления твердыми бытовыми отходами в городе Самарканде	2017–2021	1,4	Будет создана возможность переработки 360 тысяч тонн твердых бытовых отходов в год.

Вывод: Самым крупным проектом, который реализован за счет государственного долга считается «Производство синтетического жидкого топлива на базе очищенного метана Шуртанского ГХК», который завершится в 2020 году и даст 1,52 миллиона тонн топлива и более 1300 рабочих мест, который повлияет на экономику страны значительно. В целом, каждый проект, который реализован за счет государственного долга целенаправлен на улучшение жизни населения и повышение дохода страны после окончания их сроков.

Вместе с тем, в целях дальнейшего совершенствования системы управления государственным долгом Республики Узбекистан на основе международных стандартов и поддержания на уровне, безопасном для макроэкономической стабильности, а также выработки механизмов обеспечения эффективного использования привлекаемых заемных средств, осуществляются следующие меры:

- Совместно со Всемирным банком и Международным валютным фондом разработан проект Среднесрочной стратегии управления государственным долгом;

- На основе инструкции Международного валютного фонда по внедрению фискальных правил, осуществлены расчеты по максимально допустимому уровню государственного долга к ВВП, а также безопасному уровню государственного долга для макроэкономической стабильности на основе много сценарных прогнозов;

- Разработаны меры по сохранению государственного долга на безопасном для макроэкономической стабильности уровне в среднесрочной и долгосрочной перспективе;

- Продолжается процесс автоматизации мониторинга, обслуживания, учета и отчетности государственного долга Республики Узбекистан

(установлен программный комплекс “Система управления долгом и анализа финансового положения” - “DMFAS-6”);

- Осуществляются меры по обеспечению открытости и доступности данных о государственном долге;

- В целях предотвращения негативного воздействия рисков, связанных с государственным долгом, на стабильность государственного бюджета, разрабатываются дополнительные меры по совершенствованию системы предоставления государственных гарантий на основе изучения международного опыта.

В части других мер в области макроэкономической политики и структурных реформ проектом Указа предусмотрены:

- пересмотр методов и принципов директивного кредитования в рамках государственных целевых программ с установлением с 1 января 2020 года процентных ставок на уровне не ниже ставки рефинансирования Центрального банка, а с 1 января 2021 года свободных рыночных ставок с применением при необходимости механизмов компенсации части процентных расходов;

- меры в сфере фискальной политики, направленные на разработку «бюджетных правил» и внедрение с 2020 года практики утверждения предельного годового параметра изменения внутреннего и внешнего государственного долга;

- обеспечение строгого исполнения Государственного бюджета в рамках установленных параметров, а также согласованности налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики;

- установление порядка, в соответствии с которым, принимаемые решения по дальнейшему реформированию экономики будут основываться на принципах и задачах, отвечающих, в конечном

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

итоге, целям качественного и устойчивого экономического роста, и обеспечения стабильности цен.

Это, в свою очередь, включает в себя создание современной производственной, транспортной и социальной инфраструктуры, завершение либерализации регулируемых цен, развитие конкурентной среды, повышение эффективности реформ государственных предприятий путем широкого внедрения в их деятельность рыночных механизмов, повышение производительности труда и энергоэффективности.

Применение иностранного опыта при снижении объема государственного долга на примере Японии.

В 2013 г. в стране был принят План оживления экономического роста, или «План трёх стрел» С. Абэ. В разделе мероприятий «второй стрелы» предполагалось перейти к стратегии гибкой бюджетной политики, что позволяло японскому правительству прибегать к значительным инвестициям, несмотря на превышение расходной части государственного бюджета над доходной.

Таблица 2. «План трёх стрел» С. Абэ (2013-2017 гг.)¹

«План трёх стрел» С. Абэ	План оживления экономического роста	Темп роста ВВП, %	
		(план)	(факт)
Меры содействия темпам экономического развития	Первая стрела – масштабное монетарное стимулирование	3,2	0,6
	Вторая стрела – гибкая бюджетная политика Третья стрела – структурная перестройка экономики (стратегия роста).		

Основными целями Плана были декларированы: преодоление долговой дефляции; удвоение Банком Японии денежной массы ради снижения процентных ставок по кредитам; создание нового спроса на товары и услуги; гибкое отношение к бюджетным расходам – невзирая на значительный дефицит госбюджета, вложить 200 млрд долл. в реальную экономику. Сверх того, было намечено повысить производительность труда, оказать помощь развитию частного сектора, малого и среднего бизнеса, снизить налог на прибыль, пересмотреть трудовое и иммиграционное законодательства и иные меры.

С начала глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. в Японии и в других странах для решения проблемы госдолга применяют методы финансовой репрессии: поддержание отрицательной реальной доходности депозитов и государственных облигаций [11], размещение госдолга в подконтрольных правительству финансовых институтах, установление особых резервных требований, а также ограничений на движение инвестиций в национальном финансовом секторе.

В Японии активно используют метод нерыночного размещения государственного долга на счетах зависимых финансовых учреждений, как правило – банков, имеющих тесные связи с

Министерством финансов и Центральным банком Японии. Жёсткий контроль над финансовым сектором приводит к искажению рыночных механизмов определения доходности активов. Финансовая репрессия предполагает некоторую изоляцию финансового сектора страны от международного финансового рынка и защищённость его от турбулентности и катаклизмов мирового масштаба.

Несмотря на повышение объема государственного долга, Япония занимает 3 место по ВВП в мире. При этом меры правительства на снижение государственного долга могут быть сработаны только на низкие проценты, но стоит взять примеры для погашения государственного долга Республики Узбекистан.

В «плане трёх стрел» для Узбекистана стоит применить 2 и 3 стрелы, т.к. в течение 4 лет увеличение денежной массы путем выпуска новых денежных единиц в Узбекистане произошло. Вторая стрела направляет правительство прибегать от инвестиций, т.е. снизить их количества. Перед тем как инвестировать страна должна все стороны обдумать и выбрать наиболее подходящую и приносящую наивысший доход среди остальных. Третья стрела говорит, том что нужно перестраивать экономику страны, т.е. выбрать сферу, которая является наиболее

¹ Кейдзай симбун, 12.07.2014. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

универсальной и подходящей для предпринимателей страны.

Также, сложившаяся ситуация с пандемией в Узбекистане может повлиять на объем государственного долга и при этом составленные меры правительства для таких ситуаций покажет настолько страна была подготовлено для борьбы в чрезвычайных ситуациях [16,17,18,19,20].

Заклучение

Таким образом, исследование показало, что государственный долг играет важную роль в

экономике страны. Снижение государственного долга в Республики Узбекистан в условиях цифровизации при конкретном составленном плане дает свои определенные результаты и при этом разрабатываются механизмы для обеспечения эффективного использования привлекаемых заемных средств. Использование иностранного опыта для правительства также важна, т.к. при этом рассматриваются опыт, который уже был рассмотрен ведущей страной мира и имеющий свои результаты путем применения его.

References:

1. Agarkova, L. V., Bagova, D. K., & Keshtova, D. R. (2018). *Gosudarstvennyj dolg Rossijskoj Federacii*. Nauchnye issledovaniya i razrabotki 2018 (pp. 125-130).
2. (2013). *Byudzhetyj kodeks Respubliki Uzbekistan* 26.12.2013 Razdel I. Obshchie polozheniya Glava 1. Osnovnye polozheniya Stat'ya 3.
3. Pavlovskaya, E. A. (2013, October). *Sistema upravleniya gosudarstvennym dolgom*. Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya: materialy II Mezhdunar. nauch. konf.(Moskva.)
4. Popova, E. A. (2019). Pravovoe regulirovanie vneshnego i vnutrennego gosudarstvennogo dolga Rossijskoj Federacii. *Molodoj uchenyj*, № 47 (285), pp. 359-362.
5. Samsonov, N. F., Barannikova, N. P., & Strokovaya, I. I. (2019). *Finansy na makrourovne: uchebnoe posobie*. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Smolenskaya, N.I., Smolenskaya, N.E. (1998). Junior Achievement® «Prikladnaya ekonomika». (p.178). Moskva: «Prosveshchenie».
7. Tursunova, M. M. (2016). Sushchnost' i znachenie gosudarstvennogo dolga v ekonomike. *Molodoj uchenyj*, (10), 902-904.
8. Cúrdia, V., & Woodford, M. (2016). Credit frictions and optimal monetary policy. *Journal of Monetary Economics*, 84, 30-65.
9. Dolan, E. J., Campbell, K., & Campbell, R. (2007). *Money, Banking and monetary and credit policy*.
10. Gomez-Gonzalez, P. (2019). Public debt structure and liquidity provision. *Journal of International Economics*, 117, 51-60.
11. (n.d.). (accessed 25.10.2019). Retrieved from <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=FR.INR.RINERandcountry>
12. (n.d.). Retrieved from <https://kun.uz/ru/news/2020/03/27/vneshniy-dolg-uzbekistana-po-itogam-2019-goda-prevysil-24-mlrd-dollarov>
13. (n.d.). Retrieved from <https://www.spot.uz/ru/2020/01/08/debt/>
14. (2015). IMF (International Monetary Fund). World Economic Outlook Database, April 2015.
15. (2019). International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, April 2019.
16. Kurpayanidi, K., Abdullaev, A., & Khudaykulov, A. (2020). Challenges of coping with the economic consequences of the global pandemic COVID-19. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (85).
17. Kurpayanidi, K., Abdullaev, A., Ashurov, M. T., & Tukhtasinova, M. (2020). *The issue of a competitive national innovative system formation in Uzbekistan*. E3S Web Conf., 159, 04024. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202015904024>
18. Kurpayanidi, K. I. (2019). Theoretical basis of management of innovative activity of industrial corporation. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 7-14. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-3> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69>
19. Kurpayanidi, K. I. (2020). Actual problems of implementation of investment industrial entrepreneurial potential. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (81), 301-307. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-81-54> Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.01.81.54>
20. Kurpayanidi, K. I. (2020). On the problem of macroeconomic analysis and forecasting of the economy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 03 (83), 1-6. SoI: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-03-83-1>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Doi:

<https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.03.83.1>

21. McConnell, C. R., Brue, S. L., & Flynn, S. M. (2009). *Economics: Principles, problems, and policies*. Boston McGraw-Hill/Irwin.
22. Nurgazina, A. M., & Singh, A. K. (2019). Monetary and Credit Instruments for the

Improvement of Financial Market's Instability. *Central Asian Journal of Social Sciences and Humanities*, 1(1), 3-5.

23. Zwass, A. (2017). *Money, Banking & Credit in the soviet union & eastern europe*. Routledge.